

5. Бросова Н.З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера: дис. д.ф.н.: 03.01.01 / Институт философии РАН. – М., 2007. – 192 с.

УЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ДЕЙСТВЕННОСТИ ТАИНСТВ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

Страхова Ирина Александровна,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО НИУ
«БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Согласно лютеранскому учению Таинства – это всего лишь способ подтверждения веры, свидетельство благоволения в явлении Благодати Божией для человека: они успокаивают совесть и являются знаками совершившегося безусловного отпущения грехов. И действительность, и спасительная действенность Таинств в лютеранстве, усваются вере человека их принимающего. Кальвинизм в отличие от лютеранства, который еще сохраняет хотя бы некоторое представление о Таинствах, полностью потерял это представление. Здесь нельзя даже говорить о понятии «действительности» и «действенности» Таинств. Для кальвинистов даже вопрос о том, получает ли верующий некую особую благодать в Таинстве, представляется не ясным.

Вся история реформации и протестантизма связана с выхолащиванием догматики Римо-католической церкви и в особенности учения о Таинствах. В результате такого подхода на протяжении нескольких веков существования протестантизма, в нем постоянно происходили частные изменения во взглядах. Но, не смотря на эти реформирования, в протестантизме вплоть до наших дней, существует неразрешенность ряда вопросов. «Так вопрос о сущности священства до сих пор не решен в лютеранстве, после того как его поставил Ф. Мелангтор еще в XVI в. При этом консервативная традиция в лютеранстве (лютеране Скандинавские) придают большее значение факту преемства, чем приверженцы так называемой немецкой традиции, что обусловлено как чисто исторической, полной потерей преемства немецкими лютеранами, так и сильным влиянием кальвинистов, и ниже-немецких реформаторов, преемство однозначно отвергавших»¹.

Очень интересное замечание по этому поводу сделал А.С. Хомяков. Так, раскрывая сущность протестантской позиции по отношению к Таинствам церкви, он пишет: «Во-первых, нельзя не заметить что германское протестантство, хотя и не хочет признавать более двух таинств, постоянно, однако, в различных своих сектах, пытается снова ввести отринутые им таинства, в том или другом переодетом виде. Таким образом, оно то удерживает конфирмацию, то предписывает или советует исповедь, то старается придать характер таинства своему поставлению (ординации)... Очевидно также, что протестантизм, отринув Церковь, основанную на Предании, или Церковь земную, не мог не отринуть тех таинств, которое имели

¹ Маркелов Д.М. Протестантские Таинства: история, теология, семиотика. – Тверь: Гере, 1999. С. 3.

к ней непосредственное отношение... С другой стороны желание предать некоторую состоятельность той новой Церкви, которую он строит, и докучливое воспоминание об апостольских преданиях принуждают протестанта делать бессильные попытки к восстановлению им же самим разрушенного. И то и другое в одинаковой степени невольно и неизбежно»¹.

Именно по этой причине, возникает большая сложность в изложении протестантского учения о Таинствах. Связана она не только с сильнейшей раздробленностью протестантизма, но также, и с отсутствием в нем четкого догматического церковного учения.

Как правило, в протестантизме выделяется четыре типа конфессий: англиканство, лютеранство, кальвинизм и рациональные деноминации, то есть секты. Из всех групп слабое представление о Таинствах сохранила лишь первая и вторая группы. Следовательно, взгляд на действительность и действенность Таинств может существовать только в этих двух группах.

Англиканская Церковь делится на пять групп: англо-католиков, высокую, низкую и срединную церкви, епископальную церковь США, в которой, как и во всем англиканстве допускается многообразие форм не только в обрядности, но и в вероучении, толковании Священного Писания, догматов и таинств и т. д.

Лютеранство в настоящее время подверглось такому же дроблению, как и англиканство. В нем имеются фракция, тяготеющая к католицизму (лютеране Скандинавии и США) а так же фракция, соответствующая Англиканской низкой церкви, слившаяся с баптизмом.

Лютеранство и Англиканство в наибольшей степени сохранили элементы традиционного церковного представления о Таинствах как совокупности внешней и внутренней сторон. Оба этих движения в своем вероучении в большей или меньшей степени руководствуются вероучительными книгами, написанными Лютером и Кальвином.

Таким образом, реформационное учение о Таинствах возникло как отвержение крайнего католического воззрения на действительность и действенность Таинств, выраженного в форме «ex opere operatum».

Но, попытавшись очистить церковное учение от примеси католицизма, Лютер не сделал самого главного и необходимого: он не отверг католического юрицизма в сотериологии и искаженного учения о благодати и ее воздействии на волю человека. В результате этого он сам впал в еще большее искажение истинного церковного учения, чем сами католики, которых удерживают от этого сохранившиеся у них остатки церковного Предания.

Протестанты пошли путем рационализма. Они начали рассматривать Таинства преимущественно субъективно – как средства подтверждения веры и отпущения грехов. Согласно Лютеру Таинства – это лишь способ подтверждения веры, свидетельство и печать благоволения Божия к человеку.

Провозгласив принципами спасения только веру, только Писание и только благодать, Лютер видимо должен был объявить не нужными и Таинства, как не совместимые с его учением. Но отвержение Таинств являлось бы

¹ Хомяков А.С. Работы по богословию. В 2 т.: т.2. – М.: Медимум, 1994. С. 99.

вступлением в противоречие со Священным Писанием, чего Лютер не мог допустить. Он был вынужден оставить Таинства, указанные в Священном Писании. А именно Таинства Крещения, Евхаристии и Покаяния. Данным Таинствам необходимо было дать какое-то обоснование. Но сделать это, не входя в противоречие с собственным догматическим учением Лютеру, было невозможно. В символических книгах совершенно ничего не говорится о том, что Таинства действительны только в том случае, если они церковны и совершаются пастырем, имеющим по преемству полномочия на их совершение.

Отвергая значение апостольской преемственности и вообще, какие -либо канонические критерии, связанные с этим вопросом, он придает существенное значение нравственному состоянию и качествам совершителя Таинств, а также благочестию при их совершении.

Обещание хранить Таинства входит в состав присяги епископа во время ординации. «Ибо для истинного единства церкви христианской достаточно того, что в ней Евангелие проповедуется единогласно, но по разумению чистому, и таинства преподаются согласно слову Божию»,¹ – утверждал Лютер.

Лютер, как и блаж. Августин считал, что между ветхозаветными символами и новозаветными Таинствами нет разницы, человек оправдывается только верой. Таким образом, Крещение и Евхаристия, как и обрезание, являются знаками завета и действуют только через веру в Божие обетование. Кроме того, Лютер утверждал: что «все Писание очевидным образом состоит из предписаний и обетований: предписания смиряют гордых, обетования поддерживают угнетенных. Однако показалось уместным наименовать таинства, а не обетования, соединенные с символами»².

По этому поводу Лютер, не так ясно как нам бы хотелось. Он утверждает, что участие в таинстве приносит человеку реальную пользу -прощение грехов и укрепление веры. Но эта польза исходит не из Святых даров таинств, а из принятия слова верой. В этом отношении позицию Лютера можно понимать в том смысле, будто он считал таинства просто одним из способов донесения свидетельства, на которое человек отвечает как на проповедь. Но если таинство, всего лишь одна из форм проповеди, какое значение имеет присутствие Тела и Крови Христа? Другие высказывания Лютера подразумевают, что пользу приносит физическое вкушение Тела Христова. Из разрозненных заявлений Лютера ясно одно: вечерю Господню он, безусловно, считал таинством. Принимая святые дары, верующие получают духовную пользу, которой иначе они познать, не могут. По этому христиане должны пользоваться возможностью получения благодати, предоставленной таинством «вечери Господней»³.

Что же касается учения о действительности и действенности таинств, то здесь роль личной веры совершителя таинств и того. Кто его принимает, хотя и преувеличена, но не доведена до логического беспредела, за которым следует разрушение самого представления о Таинстве.

¹ Аутсбургское Вероисповедание. – Эрланген: Издательство Мартина Лютера, 1988. С. 120.

² Теста Б. О таинствах Церкви. – М.: Христианская Россия, 2002. С. 68.

³ Миллорд Эриксон. Христианское богословие. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех». Российского общества христиан-баптистов, 2002. С. 943

О действительности таинств Лютер пишет: «Символы и таинства наши и Отцов Церкви несут в себе слово обетования. Которое требует веры и не может стать действительным вследствие какого-либо дела. Потому они и называются оправдывающими Таинствами, что они суть Таинства веры, а не на делах основанные: вся действительность их основана на вере (...) . Не само Таинство оправдывает, а вера в него (...). Так, крещение не оправдывает человека, никому не приносит пользы: пользу приносит вера в обетование Божие, к ней же присоединяются крещение: лишь вера оправдывает и исполняет то, что крещение знаменует... Вера несет в себе погружение в купель ветхого человека и появление нового человека»¹. Отсюда следует, что вера, выражаемая человеком, над которым совершается Таинство, сама производит спасение. И действительность, и спасительная действительность Таинств в лютеранстве, таким образом, усваются вере человека их принимающего.

Задавая вопрос, – «Получили ли мы прощение грехов, если пастор неверующий? – Лютер отвечает – Да, получили (...) Ибо по призванию пастор представляет не себя самого, но Христа»². Также и в отношении к Крещению младенцев: «Достоверность Таинства не зависит от личной веры или намерений того, кто это Таинство проводит (отправляет) (Мф. 23:29) ни от веры того, кто его принимает (Рим 3: 3.4), это всецело определяется проведением Таинства в соответствии со словами установления». Отсюда следует, что полного отвержения римо-католического учения об «ex opere operantis» не произошло и некоторые его элементы в лютеранстве все-таки сохранились.

В символических книгах, Таинства, так же определяются как необходимые для христиан «источники благодати». Возникает вопрос: почему они необходимы христианину, спасающемуся одной верой, что собственно они ожидают приступающему к ним, и какой смысл могут иметь эти внешние священнодействия при отсутствии видимой Церкви? На все эти вопросы протестантам ответить трудно.

Теперь несколько слов о кальвинизме. Формируя свое учение, Ж. Кальвин принял основные положения лютеранской экзегетики за исключением того, что он в отличие от М. Лютера не скрывал, а открыто признавал учение о предопределении, которое высказал блаж. Августин.

Исследование учения кальвинизма о Таинствах достаточно сложно в связи сильной раздробленности этого течения. «Даже при поверхностном рассмотрении можно выделить три основных направления: реформаторское, пресвитерианское и конгрегационалистическое, причем последнее представляет собой массу разнообразных общин, не связанных между собою ничем, кроме признания взаимной автономии. Следует иметь в виду и так называемое цвинглианство – ветвь реформации, возглавленную У. Цвингли, хотя и слившуюся с Кальвином, но привнесшую туда определенные теологические идеи»³.

¹ Теста Б. О таинствах Церкви. – М.: Христианская Россия, 2002. С. 33

² Краткий Катехезис д-ра Мартина Лютера и христианское учение: Издание Финляндской Церкви лютеранского исповедания, 1992. С. 280.

³ Маркелов Д.М. Протестантские Таинства: история, теология, семиотика. – Тверь: Гере, 1999. С. 82.

Большинство кальвинистов признает два Таинства – Крещение и Причастие, не везде сохранивших такое наименование. Но единства в их понимании у кальвинистов нет.

В соответствии с учением о предопределении Кальвин полагал, что Таинства являются действительными (до некоторой степени) для сообщения благодати, но из-за чувственной природы человека и человеческой немощи. Он четко отделял силу, которая оправдывает человека от Таинства, представляющего собой, по его мнению, лишь осязаемый знак. Эта сила не зависит от материального элемента. Действием Святого Духа таинства предназначены для поддержания и укрепления веры через влияние на дух человека. Уточняя этот момент, он пишет: «(Таинства) проявляют свою действенность, когда внутренний учитель души, Святой Дух предаёт им свою силу, единственно способную достичь сердца человека и затронуть чувства, открывая доступ. Так Таинства без духа не могут дать душе, более того, что свет даёт слепому, а звук глухому»¹. В виду этой доктрины, Крещение и другие Таинства неизбежно теряют свое значение обязательного для спасения акта. Предопределенный к спасению не может погибнуть, даже если с крещением замедленно. Поэтому в кальвинизме сформировалось специфическое отношение к Таинствам, как к условности. «Так возможность детокрещения допускается как демонстрация веры родителей... По Кальвину, месса крещенных, но не избранных (не предопределенных ко спасению) принадлежит только к видимой Церкви, но не к истинной небесной. Таким образом, принадлежность человека к Церкви у кальвинистов определяется уже не фактом крещения (как у лютеран), а признанием определенного избранничества»² выраженная в жизни успехами в делах.

Свое логическое завершение это учение найдет, в учении радикальных деноминаций, где крещение вообще представляется неким внешним ритуалом, а принадлежность человека к церкви определяется наличием хорошего внешне благочестивого образа жизни.

Литература

1. Маркелов Д.М. Протестантские Таинства: история, теология, семиотика. – Тверь: Гере, 1999. С. 3.
2. Хомяков А.С. Работы по богословию. В 2 т.: т.2. – М.: Медиум, 1994.
3. Аугсбургское Вероисповедание. – Эрланген: Издательство Мартина Лютера, 1988.
4. Теста Б. О таинствах Церкви. – М.: Христианская Россия, 2002.
5. Миллорд Эриксон. Христианское богословие. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех». Российского общества христиан-баптистов, 2002.
6. Теста Б. О таинствах Церкви. – М.: Христианская Россия, 2002.
7. Краткий Катехезис д-ра Мартина Лютера и христианское учение: Издание Финляндской Церкви лютеранского исповедания, 1992.

¹ Там же.

² Маркелов Д.М. Протестантские Таинства: история, теология, семиотика. – Тверь: Гере, 1999. С. 56.